

Доверительный разговор мне, профессиональному поэту, всегда легче начинать стихотворным слогом. Свой стих «Наследство» я считаю в некотором роде программным — процитирую его:

Нагайка, которой поролы деда.

лежит под стеклом в музее. Пуля, отлитая для отца, вошла в сосну, и поныне сочится еще смола.

Еще полоснет по воспоминаниям нагайка, о пулю когда-нибудь пила еще обломает зубья. Но это уже все.

Я получил синий-синий свод небесный.

Торопливо гудящую землю дед и отец постелили под ноги мне...

Я слышу задумчивый голос деда,

я вижу пыливый отцовский взгляд...

(Перевод с латышского О. Чухонцева).

Когда я писал о революционном наследии дедов и отцов, то имел в виду, конечно же, не только свою семью. И не только мою родную Советскую Латвию. Выступая на торжествах в Москве, посвященных 60-летию СССР, Юрий Владимирович Андропов сказал: «Сегодня, в этот торжественный день, мы воздаем должное многим поколениям советских людей всех национальностей, мужчинам и женщинам, рабочим и крестьянам, интеллигенции, пар-

тийным и советским работникам, воинам Вооруженных Сил, коммунистам и беспартийным — всем, кто построил социализм, отстоял его в тяжелейшей войне и превратил в реальность тысячелетнюю мечту о равенстве, дружбе и братстве народов».

Волей историн, ленинским гением, идейно-преобразующей силой партии коммунистов судьбы всех народов нашего многонационального Отечества слились в единую великую судьбу. От поколения победителей — дедов и отцов наших — мы унаследовали самое главное достоинство, которое обязаны беречь как зеницу ока. Это — интернациональное братство людей труда. Понятие емкое, благородное и очень конкретное — такой конкретной может быть только истина. Оно вместило в себя и далекие годы, озаренные огненными сполохами баррикад Октября, и сражения Великой Отечественной, и дни сегодняшние — космические, просто будничные, трудовые...

Мне по душе меткое замечание Константина Симонова: «Мир разделен на красных — нас и белых — их». Что ж, многих друзей и немало врагов мы тоже наследовали по отцовской линии. И в этом мы интернационалисты... Для нас решающую роль играют не цвет кожи, не национальная принадлежность людей и не география

их стран, а цвет исповедуемых идеалов, их классовая окраска. Готовы ли наши оппоненты, как мы, жить прежде всего заботой о счастье человека труда, о самом главном благе для современного человечества — мире на земле?

Вновь и вновь обращаюсь к материалам ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС. Они убедительно подтвердили преемственность ленинской политики партии и наметили четкие ориентиры

дальнейшего нашего движения вперед. С первых дней Советской власти, подчеркивалось на Пленуме, наше государство неизменно выражает готовность к открытому честному сотрудничеству со всеми странами, которые отвечают взаимностью.

Особо останавливаюсь на этих точных словах потому, что тема патриотического служения Родине, над которой я постоянно работаю как литератор, поэт, неразрывно связана с темой борьбы за мир.

Мы провожаем в историю

еще один год — год сложный, взрывоопасный, но год без ракетно-ядерного конфликта, без мировой войны. С нашей стороны это не вздох облегчения пессимистов, а естественное удовлетворение людей, любящих жизнь и строящих ее согласно своим идеалам, — у нас в руках надежный компас научно обоснованного движения вперед. Всегда и всюду все наши стремления, вся наша работа были борьбой за будущее всего человечества. Сегодня

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

СТАЛЬ И НЕЖНОСТЬ

это гордое утверждение — правда вдвойне. Таково суровое величие наших нынешних напряженных трудовых будней и торжественных праздников. Ибо никогда еще судьбы всех и каждого — одного человека и планеты в целом — не были столь взаимосвязаны, как сейчас.

«Советские люди убеждены, что государства и народы, объединив свои усилия, смогут победить военную угрозу, сохранить и упрочить мир на земле, обеспечить право человека на жизнь. К такому объединению усилий

мы призываем парламенты, правительства, политические партии и народы земли».

Мы все, конечно, очень хотели бы, чтобы эта наша уверенность, этот наш призыв, прозвучавшие на торжествах в Московском Кремле, достигли умов и сердец всех людей планеты.

Советские люди — оптимисты не только по своей нравственной натуре, выработанной благодаря нашим убеждениям, образу жизни, отцовским заветам. Ведь каждый

из нас осознает себя частью действенной гарантии мира, его активным защитником. Нет и не может быть более святого, трепетного, ответственного чувства...

Чем это важным ты занят, если твои пожарные приезжают на пепелище? Если ты со своей калашницей не видишь, вот тебе кости столетий, пепел и кровь...

Ты обязан видеть — целятся в Лорку.

Ты обязан видеть — Бруно ведут на костер.

Ты обязан видеть — Мортарта отравляют. (Из поэмы «Эйнштейниада», перевод А. Ревича).

На одном из творческих отчетов латвийских писателей перед рабочими рижских предприятий ко мне подошел фрезеровщик инструментального цеха вагоностроительного завода А. Икауниекс и сказал, слегка перифразировав известное выражение: «Не знаю, как с точки зрения

поэзии, а по смыслу — это нам по сердцу». Для меня слова эти дорого стоят. Альберт Икауниекс имеет право говорить не только от своего имени. У него, знатного рабочего-наставника, сотни учеников и последователей. В канун 60-летия образования СССР в нашей республиканской печати была опубликована переписка Альберта Икауниекса с Александром Даташвили, слесарем из Тбилиси, также Героем Социалистического Труда, делегатом XXVI съезда КПСС. В цикле писем, озаглавленном «Мы и

наши наследники», именитые рабочие, латыши и грузины, указывали, что движение настоящих, которые по призыванию души прививают новой смене трудолюбие, мастерство, чувство ответственности и классового самосознания, следует считать важнейшим государственным делом.

Думаю, и у нас, работников писательского цеха, нет ныне более важной и почетной задачи, чем социально-нравственное воспитание подрастающего поколения. Мы должны стать полноценными и надежными соратниками рабочих наставников! Потому что моральный облик, духовная жизнь народа определяют слишком многое — от успехов в экономике до готовности номер один на страже священных рубежей Родины.

Вспоминаются хрестоматийные слова из стихотворения «Сталь и нежность» украинского поэта Павла Тычины, написанного в разгар ударных трудовых будней предвоенной пятилетки. Сталь и нежность! Да, сами мы, поэты, должны научиться сочетать в своем творчестве эти два, казалось бы, противоположные качества — непоколебимую железную твердость к тому, что мешает народу жить, и сердечную доброту, лирическую мягкость к патриотам родной страны, людям мечты и действия. За-

дачи партии, ставшие делом всего народа, немисливо осуществить без соответствующего настроения души — уверенности в правоте нашего великого дела, выросшей на том, что уже достигнуто каждым советским человеком, каждым коллективом, всем социалистическим братством.

Заморские радиоголоса, идеологические диверсанты всех мастей из кожи вон лезут, чтобы бросить тень на нашу уверенность друг в друге, народа в народе, человека в человеке, посеять в наших душах плевеи мещанского равнодушия. Их надежды — на распространение среди нас зоологического потребительского индивидуализма в разных его ипостасях, в том числе и в быту. Вот тут-то поэтам в особенности нельзя проходить мимо, идейному врагу нужно давать бой, что называется, на его территории.

Уверен, мы достойные внуки и хорошие дети. Но всем нам вместе взятым и каждому в отдельности надо чаще сверять ритм своих сердец с биением пульса времени, как это делали наши деды и отцы в красноречивых шлемах революции.

Ояр ВАЦИЕТИС,
народный поэт Латвии,
лауреат Государственной
премии СССР 1982 года.

РИГА.